

Юрист Чэнь сопровождал старейшину Ху в отель, а Ху Гэ шел следом. На входе их остановили для досмотра, что привело старейшину в ярость. Он начал ругаться и проклинать всех за то, что с ними обращаются как с ворами. Люди в приемной были шокированы таким агрессивным и недостойным поведением. Они презрительно смотрели на старейшину Ху, как будто он действительно был вором. На самом деле старейшина Ху был просто зол на юриста Чэнь и таким образом вымещал свое разочарование на окружающих. Он не собирался встречаться с девушкой вне зала суда, а теперь этот адвокатишка, которому он заплатил непомерный гонорар в тысячи долларов, имел наглость предложить ему не сражаться в суде. Такое поведение старейшины Ху расстроило юриста Чэнь. Единственным безучастным ко всему этому человеком был Ху Гэ, который смотрел так, словно его ничего не беспокоило и не волновало.

Юрист Чэнь подошел к стойке регистрации и назвал свое имя. Администратор поклонилась и попросила их следовать за ней. Гостей проводили в супер VIP комнату, которая была зарезервирована только для высокопоставленных клиентов, таких как Нил Лонг. Даже старейшина Ху был впечатлён тем, как с ними обращались. Войдя, они увидели, что Нил уже прибыл вместе с Анитой. Старейшина Ху почувствовал, как его кровь закипает при виде девушки, которая создала столько проблем.

Ху Гэ тоже остановился у двери, чтобы посмотреть на девушку. Она была одета в скромное мрачное черное платье, словно собиралась на чьи-то похороны. Единственным украшением была цепочка, которую она носила на шее. Трех мужчин пригласили сесть за круглый стол и вручили меню. Когда все всё заказали, старейшина Ху с усмешкой посмотрел на них и снисходительно спросил: "Где моя внучка? Теперь, когда вы встретили другого мужчину, вы собираетесь продать ее нам?"

Нил положил руку под столом прямо на колено Аниты, жестом показывая, чтобы она не реагировала. Он уже предупредил девушку, что сегодня она должна сидеть тихо, пока он не скажет действовать иначе. Вместо того чтобы поддаться на провокацию, Нил спокойно ответил: "Старейшина Ху, во-первых, дочь госпожи Дью не является товаром, который можно продать. Во-вторых, позвольте напомнить вам, что в законе есть несколько терминов, которые многие из нас, юристов, любят использовать при любом удобном случае. Это такие слова, как клевета, дискредитация и иск".

Повернувшись к юристу Чэнь, Нил поднял руку и сказал: "Пусть адвокат Чэнь объяснит вам эти слова".

Конечно же, старейшина Ху знал об этих словах и закрыл рот, продолжая пристально смотреть. Нил, не обращая на него внимания, спросил Ху Гэ: "Президент Ху. Вы понятия не имеете об обстоятельствах госпожи Аниты. Ничья любовь не сравнится с любовью матери. И уж точно не отец, который соблазнил девушку, а потом отказался нести ответственность".

Старейшина Ху собирался защитить своего сына, но, не дав ему шанса, Нил продолжил: "Раз уж вы не захотели дать госпоже Дью шанс разделить опеку, мы можем сделать то же самое. Поэтому я предлагаю вам попридержать свой язык и позволить нам обсудить дела".

Старец Ху в гневе стукнул по столу перед собой, разбив изящную фарфоровую тарелку и поранив руку. Зажимая кровоточащую рану, старейшина Ху давал всевозможные клятвы, что рано или поздно покончит с Нилом. Администратор поспешила принести аптечку и, очистив рану ватными тампонами, туго перевязала. Принесенная еда осталась нетронутой, и прежде чем старейшина Ху успел сказать что-то еще, Нил бросил на стол папку.

Юрист Чэнь взял папку, а Ху Гэ, который до сих пор молчал, спросил: "Что это?"

"Пожалуйста, ознакомьтесь и сами поймёте"

Юрист Чэнь, который уже просмотрел бумаги, ответил Ху Гэ: "Это последняя воля, завешание, вашего дедушки, который скончался в начале этого года".

Услышав это, Ху Гэ выхватил бумаги из рук юриста, чтобы убедиться своими глазами. Руки Ху Ге сжались в кулаки и он сердито спросил: "Где вы это взяли и как?"

"Сейчас это не важно, господин Ху. А важно то, что я никак могу забыть то, что один раз увидел. Мужчина обрюхатил девушку, бросил, а когда она пришла к нему за помощью, отказался её поддержать. Через два года он вдруг вспоминает, что у него есть дочь, и вместо того, чтобы попытаться познакомиться с ней и объясниться с матерью, силой пытается отобрать опеку. А вот почему — этот момент я никак не мог понять, но вот наконец у меня в руках ответ на этот вопрос. Все имущество, принадлежавшее покойному господину Ху, будет передано тому внуку, который в течение года предоставит первого кровнородственного ребенка из следующего поколения. Интересно, не правда ли... Значит, пока все ваши родственники ищут подходящих партнеров или беременеют сами, вы подумали, почему бы не использовать того, кто уже есть. Не нужно ждать".

Старейшина Ху испугался, что их план будет сорван, но он также был опытным игроком. Ничем себя не выдавая, он откинулся в кресле и сказал: "Ну и что, что вы знаете. Вы получили их незаконным путем и поэтому не можете использовать в суде. Кроме того, завешание не меняет того факта, что Ху Гэ больше подходит на роль родителя, чем этот иностранный кусок мусора. Я прекращу бороться за этого ребёнка, только если вы докажете, что она не состоит со мной в кровном родстве."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/29563/1598300>